

- velocity — необходимость в быстрой обработке и высокая скорость накопления этих данных;
- variety — разнообразие.

Ключевыми для розничной торговли всегда были вопросы, касающиеся поведения потребителей и измерения потерянных продаж для изменения в ценообразовании и продвижении товаров. Технологии Big Data позволяют собрать и проанализировать полученные данные, предоставляя информацию, отвечающую потребностям бизнеса.

Выделяются следующие конкурентные преимущества использования Big Data:

- персонализация — анализируя информацию о клиенте, появляется возможность предложить решения, разработанные для конкретного пользователя;
- динамическое ценообразование — анализ данных о рынке позволяет установить самую привлекательную цену для конкретного клиента.
- обслуживание клиентов — создание у заказчика чувства собственной значимости;
- трекинг — уведомление клиентов о том, где их заказ, в каком состоянии и когда он дойдет до них;
- прогнозный анализ — предугадывать события до того, как они произойдут, и делать необходимые приготовления или изменения.

Таким образом, целью использования Big Data является обеспечение максимальной эффективности работы, внедрение новых продуктов и рост конкурентоспособности. Именно это обуславливает перспективность данной технологии.

Литература

Аналитический обзор рынка Big Data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/256747/>. — Дата доступа: 10.03.2016.

Big Data: What it is and why it matters [Electronic resource]. — Mode of access: http://sas.com/en_th/insights/big-data/what-is-big-data.html. — Date of access: 11.03.2016.

Е.В. Дружкова

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — И.А. Кацнельсон

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ОБЕЩАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс характеризуется использованием речевого жанра обещания. Частотность использования обещаний в речах политиков требует изучения данного жанра в политическом дискурсе.

Цель работы — выявление конкретных лингвистических особенностей жанра обещания в русскоязычном политическом дискурсе.

Исходная формула обещания включает следующие элементы: кто (в нашем случае — политик) обещает кому (в нашем случае — народу) и что (обычно конкретное действие). Главной особенностью речевого жанра обещания является исполнительский характер. Невыполнение обещаний подрывает веру в политиков, вероятно, именно поэтому современные действующие политики реже дают опрометчивые обещания, и поэтому наблюдается трансформация данного речевого жанра в политической риторике лидеров. Существует несколько таких трансформаций [1, с. 2].

Во-первых, смена субъекта обещания, приводящая к утрате исполнительского характера речевого жанра. Можно выделить группы с частичной утратой и полной утратой данного признака. Например: чтобы предотвратить дальнейшую деградацию коммунального хозяйства, нужно активнее привлекать частный капитал [Медведев].

Во-вторых, замена предвыборного жанра обещания жанром требования: КППРФ и все патриотические силы России требуют: пора остановиться и встать на позицию твердой защиты наших национальных интересов... [Зюганов].

В-третьих, утрата личной ответственности за исполнение обещаний приводит к тому, что жанр обещания в политическом дискурсе чаще всего заменяется жанром лозунга с семантикой должностования: Российская политика в отношении стран СНГ должна наконец обрести целенаправленный, системный характер [Зюганов] [2, с. 56].

Также отмечается переход от императивности к информативности для современного политического дискурса. От обязательств политики все чаще уходят в сторону констатаций. Выделяют констатацию:

- намерений;
- готовности;
- заинтересованности;
- возможности;
- обязанности;
- необходимости.

Итак, как показал анализ языкового материала, жанр обещания, характерный для предвыборного политического дискурса, претерпевает ряд модификаций, связанных с заменой объекта обещаний, с утратой исполнительского характера жанра. Утрата императивности как одного из основных жанрообразующих признаков, замена ее декларативностью приводят к мутации жанра обещания в жанры политического лозунга и самопрезентации [1, с. 7].

Литература

1. *Стексова, Т. И.* Речевой жанр обещания в политическом дискурсе / Т. И. Стексова. — М. : ГРНТИ, 2011. — 12 с.

2. Горбачева, Е. В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений / Е. В. Горбачева. — М. : Пермена, 2007. — 183.

А.В. Костюшкина

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — кандидат филологических наук Н.А. Куркович

КОНСТРУКЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ТРАНСЛЯЦИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Критика деятельности средств массовой информации, занимающихся освещением конфликтов, важна в том смысле, что во времена кризисных событий особенно тщательно должна проверяться достоверность данных. Актуальность настоящей работы определяется постоянным нарастанием конфликтных течений в мире, что повышает важность критики СМИ.

Цель исследования — определить особенности конструкции реальности при трансляции конфликтных ситуаций на примере дискурсивного события «Крымский референдум» в немецких печатных СМИ. Нами был проведен структурный анализ выбранных статей о Крымском референдуме в немецких печатных изданиях Bild и Spiegel. Затем дискурсивные линии были пояснены и подтверждены более детальным анализом — Feinanalyse.

Spiegel представляет экономический, исторический и империалистический дискурсы и дискурс персонализации. Экономический дискурс, построенный на сопоставлении сил Украины, Германии и России, вводится типичными экономическими понятиями (Sanktionen, Gasexport, Preis и т.д.). Украина играет роль «смертельно больного пациента», Россия — «устрашающего силача», а Германия — «мудрого модератора». При проведении исторических параллелей журнал обращается к различным коллективным символам войны (холодная война, Первая и Вторая мировые войны, крымские войны и т.д.). Аналогии со временами власти Гитлера занимают первое место в историческом дискурсе. Частым является и сравнение России с империей: imperiale Zucken, russische Imperialbestrebungen, Putins Riesenreich и т.д. Исторический дискурс часто пересекается с дискурсом персонализации, особенно в отношении Владимира Путина, образ которого строится через демонизацию (символ «Гитлера», метафоры östliche Autokraten, Despoten). В противовес образу Путина выстраивается образ канцлера Меркель, где она представлена как мудрый модератор конфликтной ситуации. Однако издание критикует Меркель за ее стремление угодить каждой из сторон.